

УСТУПКА РОССИЙСКИХ ВЛАДЕНИЙ США И ЕЕ ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

А. В. Петров

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

Вопрос относительно отчуждения Российской Империей владений в Аляске в пользу Соединенных Штатов Америки, характеризуясь наличием политического контекста, занимает особое место в российской истории. На протяжении длительного периода времени как научная, так и политическая общественность подвергала резкой критике продажу Аляски США, в силу чего целесообразным представляется проведение правовой оценки действий сторон сделки и материалов, относящихся к ней. Предметом данной работы выступает правовая оценка международного договора, заключенного между Российской Империей и США 18 марта 1867 г. по поводу купли-продажи российских владений в Аляске.

Ключевые слова: Аляска, Русская Америка, уступка, Российско-Американская компания.

Периоду XVIII–XIX вв. в Российской Империи была присуща тенденция территориального расширения границ. Своими владениями Российское государство дорожило, однако оказалось одним из первых государств, которое так легко отдало свои владения США.

Проблема отчуждения российских владений в Северной Америке всегда остро стояла как среди русских, так и среди американцев. В 1867 году Российское государство уступило свои заокеанские владения в Северной Америке США. Данное обстоятельство заслуживает огромного внимания и вызывает интерес со стороны ученых и общественности даже в XXI веке [7, с. 55].

Н. М. Коркунов утверждал, что Российское государство расширяло территориальные границы на западе и востоке по политическим причинам, обеспечивая себе независимость и могущество.

В наше время при ухудшении отношений между Российским государством и США, санкционной политике вопрос уступки территории бывших российских колоний в Северной Америке является актуальным.

Вопрос об отчуждении территорий, принадлежащих Российской Империи, был поднят в 1853 году. Инициатором выступал генерал-губернатор Восточной Сибири Н. Н. Муравьев-Амурский. По его мнению, рано или поздно Российское государство данные территории потеряло бы, а избавившись от них, укрепило бы свои рубежи в Тихом океане.

В 1857 году князь Константин Николаевич писал Министру иностранных дел Российского государства А. М. Горчакову о том, что продажа колоний, приносящих мало пользы, была бы «весьма своевременна». Император Александр II, являясь старшим братом князя Константина, поддерживал все начинания брата, в том числе и данную идею. Подготовка договора об уступке колоний в Северной Америке была секретной, в ней участвовали Император Александр II, князь Константин, посланник в Вашингтоне Э. А. фон Стекля, министры иностранных дел, финансов, морской (А. М. Горчаков, М. Х. Рейтерн, Н. К. Краббе). Князь Константин Николаевич являлся ярким противником существования российских колоний в Северной Америке, в связи с чем он старался уничтожить Российско-американскую компанию (далее – РАК). В 1856 году из юрисдикции РАК был выведен остров Сахалин.

Министр иностранных дел Российской Империи был против отчуждения российских колоний в Северной Америке США. Он всячески пытался приостановить заключение договора об уступке российских владений. И тем не менее он согласился с мнением Великого Князя Константина.

Сенатор от штата Калифорния У. М. Гвин говорил, что президент США Ф. Пирс был заинтересован в приобретении территорий Русской Америки. Предложение о покупке Аляски в США сделали барон Стекль и вице-консул в Сан-Франциско Костромитинов.

19 (31) мая 1854 г. был подписан фиктивный договор купли-продажи российских колоний в Северной Америке П. С. Костромитиновым и А. Маркферзоном, являющимся представителем Американско-русской торговой компании в Сан-Франциско. Правовой акт предусматривал уступку сроком на три года Американско-русской торговой компании в Сан-Франциско имущества, промыслов и привилегий на территории Русской Америки. Данный договор выступал промежуточным действием для уступки российских колоний. Вскоре данный правовой акт был аннулирован [5, с. 81].

Для сторонников отчуждения российских колоний в Северной Америке существовали проблемы. Это РАК, успешно управляющая колониями, и мнение общественности, состоявшее против уступки Русской Америки. В связи с этим, им было необходимо выставить Российско-американскую компанию в глазах общественности «обузой» для государства и превратить ее деятельность в убыточную и не выгодную для Российской Империи.

Н. Н. Болховитинов отмечал, что морское министерство, придерживаясь мнения Александра II, также выступало за ликвидацию РАК и всячески искало для этого аргументы [3, с. 119].

На заседании комитета 16 декабря 1866 г. было принято окончательное решение об уступке российских колоний США. В состав комитета входил ряд членов правительства под председательством Александра II [4, с. 175]. Нельзя не согласиться с мнением Г. Г. Небрятенко о том, что договор об уступке Аляски заслуживает историко-правовой переоценки на предмет легитимности и соблюдения всеми сторонами взятых обязательств [6, с. 10]. Помимо Императора, в заседании принимали участие брат Императора – великий князь Константин Николаевич, курировавший военно-морской флот, управляющий морским министерством Н. К. Краббе, министр иностранных дел А. М. Горчаков, министр финансов М. Х. Рейтерн и посланник России в Вашингтоне Э. А. Стекло [4, с. 176]. На заседании А. М. Горчаков ознакомил государя с письменным резюме участников заседания, которые считали необходимым отказаться от заморских владений в Аляске в силу ряда экономических и политических факторов [1, с. 105].

Главные причины уступки территории

Русской Америки, по мнению Великого князя Константина, М. Х. Рейтерна, Н. К. Краббе, заключались в убыточности РАК, незащищенности колоний в случае военных действий и конфликтов, проблеме обрусения туземцев.

Выразив согласие на предложение министров об отчуждении российских владений в пользу США, Император направил Э. А. Стекло в Вашингтон для проведения переговоров с Правительством США. В целях побуждения избранная Правительством Российского государства тактика мотивирования США к проявлению договорной инициативы исключала возможность разработки проекта соответствующего договора российской стороной. В то же время государем было поручено подготовить соответствующие доклады министрам финансов и иностранных дел и управляющему морским министерством.

По завершении переговорного процесса и подготовки американской стороной текста договора, который занял три месяца, правительством Российской Империи был принят проект договора, разработанный Госдепартаментом США, и Император утвердил его подписание, делегировав соответствующие полномочия российскому посланнику в Вашингтоне [8, с. 177].

6 (18) октября 1867 г. в 15 ч. 30 мин. состоялась официальная передача российских колоний США. Русский флаг был спущен, поднят флаг США. Со стороны Российской Империи в данном мероприятии принимали участие князь Д. П. Максудов, комиссионер США Л. Руссо, около восьмидесяти русских солдат и ста восьмидесяти солдат США. Из воспоминаний сержанта пехотного полка Эдвина становится ясно, что подавленное настроение было присуще подданным Российского государства. Русские вели себя подобно присутствию «на похоронах царя» [11, с. 173]. С этого момента российские владения в Северной Америке приобрели статус территории США. Данный правовой акт послужил сближению двух сильных держав, но лишь на короткий период времени.

Перейдем к правовому анализу договора между Российской Империей и США от 18 марта 1867 г. [10]. Настоящий договор именуется Высочайше ратифицированной Конвенцией «Об уступке Северо-Американским Соединенным Штатам Российских Северо-Американских колоний». По своей

форме рассматриваемый договор представляет собой заключенное в письменной форме двустороннее соглашение. Стороны договора по причине своего государственного суверенитета и в соответствии с принципами и нормами международного права обладают равной договорной правоспособностью.

Предметом договора выступают колонии в Северной Америке, которые принадлежали Российскому государству и были отданы на возмездной основе США.

По объекту правового регулирования договор об уступке российских заокеанских колоний в Северной Америке является международным соглашением по территориальным вопросам. В международно-правовых нормах XIX и XXI вв. не было предусмотрено ограничений по выбору объектов международных договоров. Объектом данного соглашения являются российские колонии в Северной Америке [3, с. 177]. Колонии принадлежали до 1867 года Российскому государству по праву первооткрытия, первозаселения, первоосвоения его подданными. Официально территориальные границы данных владений были признаны соседними державами (США и Англией) и закреплены Конвенциями 1824, 1825 гг. [10].

Соглашение было подписано на английском и французском языках, включало в себя название, преамбулу, основную часть, в которую входило семь статей, подписи сторон. Согласно ст. 1 Российская Империя отчуждала в пользу США свои владения в Северной Америке и прилегающие острова. Также ст. 1 устанавливала новую границу между Российской Империей и США. В свою очередь в соглашении было предусмотрено обязательство Российского государства по передаче США прав на имущество в колониях, признанное государственной собственностью. За лицами, которым она принадлежала на момент вступления в силу договора, сохранялась частная собственность (ст. 2).

С момента вступления соглашения в силу коренные жители считались подданными США, а русским жителям и части населения российских колоний, происходившей от смешанных браков русских мужчин и аборигенок Северо-Западной Америки, было предоставлено право выбора своего проживания (территория Российского государства либо США) в течение трех лет (ст. 3). Статья 4 предусматривала порядок и сроки передачи российских

территорий США. Договор уступки российских колоний США вступал в законную силу после обмена ратификационными грамотами.

Статья 6 закрепляла обязанность казначейства Соединенных Штатов на протяжении десяти лет с даты вступления соглашения в законную силу выплачивать в казну Российской Империи обозначенную сумму (7 млн 200 тыс долларов США золотом). Срок ратификации по договору составлял три месяца (статья 7).

Обмен ратификационными грамотами состоялся 8 июня 1867 г. Соглашение вступило в законную силу. В тексте рассматриваемого договора отсутствуют указания на срок его действия, что как с точки зрения современного международного права, так и с учетом действовавших на момент его подписания международно-правовых норм говорит о его бессрочном характере. Следует отметить, что на момент заключения рассматриваемого договора нормы международного права отличались своим обычно-правовым характером, который не препятствовал сторонам по своему усмотрению определять предмет соглашения, условия и процедуру его заключения.

Анализ ряда международно-правовых норм позволяет констатировать, что с международно-правовой точки зрения основания для пересмотра, оспаривания, отмены или аннулирования рассматриваемого договора отсутствуют. Не могут быть применены в отношении договора нормы о признании его ничтожным в силу принуждения Российской Империи к его заключению. Также рассматриваемый договор не противоречит нормам *jus cogens*, признаваемым международным характером как нормы, которые могут быть изменены только нормами аналогичного характера и отклонение от которых недопустимо.

Подобные соглашения США заключала с Испанией, Мексикой, что было своеобразным прецедентом. Анализ процедуры заключения рассматриваемого договора позволяет констатировать отсутствие ошибок в существенных основах согласия на обязательность договора, позволяющих оспорить его действительность. Анализ текста договора позволяет сформулировать вывод об отсутствии в нем нарушений норм национального законодательства, обладающих важным значением и позволяющих оспорить его действительность [9, с. 103].

Отсутствие в договоре указаний на усло-

вия утраты им юридической силы, а также на возможность денонсации договора влечет за собой тот факт, что одностороннее уведомление о расторжении договора будет признано лишенным юридической силы. Состоятельным может быть признано только прекращение действия договора на добровольной основе при наличии согласия двух государств, что в настоящее время не представляется возможным. Аналогичным образом выглядит и вероятность прекращения действия рассматриваемого договора в связи с принятием в международном праве новой императивной нормы, предоставляющей основания для денонсации договора.

Равным образом, как позволяет заключить исторически-правовой анализ процедур заключения и исполнения договора, не может быть признано основанием для его расторжения неисполнение либо ненадлежащее исполнение принятых на себя обязательств одной из сторон, поскольку обязательства были исполнены сторонами своевременно и в полном объеме. Отсутствие же в тексте договора норм либо оговорок о праве сторон договора на односторонний отказ от исполнения обязательств в случае существенного изменения обстоятельств либо обстановки, обусловившей заключение договора, исключает применение клаузулы об изменении обстановки.

Изложенное позволяет констатировать неправомотность возможных претензий со стороны Российского государства по поводу договора об уступке Российской Империи Аляски в пользу США. Проведение анализа порядка заключения и исполнения рассматриваемого договора с позиций цивилистики также позволяет констатировать правомочность анализируемого акта. Как уже отмечалось выше, волеизъявление сторон по поводу заключения договора носило полностью добровольный характер.

При заключении анализируемого договора имело место соблюдение требований, предъявляемых к сделкам в сфере гражданского оборота, в том числе о свободе договора и о достижении сторонами согласия по поводу всех существенных условий договора. Аналогичным образом очевидным является возмездный характер заключенной в результате договора сделки. Взаимная же ответственность сторон за неисполнение либо ненадлежащее исполнение принятых ими на себя на

основании договора обязательств обуславливалась международно-правовой природой договора, который основывался на действовавших в момент его заключения нормах международного договорного права.

Изложенное позволяет констатировать, что договор от 18 марта 1867 г. об уступке Российской Империей своих заморских владений в Аляске в пользу США отвечает как всем известным международному праву XIX века требованиям, предъявляемым в отношении заключения международных договоров, так и аналогичным требованиям, существующим в современном международном праве [2, с. 21].

Безусловно, с политической точки зрения шаг Императора по отчуждению государственной территории в пользу иностранного государства видится неоправданным и может выступать в качестве предмета обоснованной критики, однако с формально-юридической точки зрения проанализированный договор отвечает всем предъявляемым к нему нормам международного права требованиям и носит окончательный характер. Даже установление в будущем ранее не известных обстоятельств по поводу заключения данного договора не повлияет на его действительность, поскольку современное право международных договоров не имеет обратной силы.

В период первого Устава Компании Русская Америка приносила доходы в государственную казну за счет промысловой деятельности, торговли пушниной. К середине XIX века благодаря вмешательству князя Константина Николаевича в дела РАК, удалось убедить Императора в убыточности и нецелесообразности деятельности РАК, а также содержания колоний в Северной Америке.

Данное соглашение было не выгодным для Российского государства. Даже порядок исполнения договора был подготовлен в интересах США. Американские журналисты писали, что приобретенные ими территории имели огромное значение в качестве морской базы по стратегическим соображениям, представляли собой территории, богатые пушной, лесом, золотыми запасами, что свидетельствовало о ясном понимании приобретенных выгод для США. Правовой акт предусматривал незамедлительную передачу владений Российской Империи во владение США

без официального получения денежной суммы, передачи дел, отзыва вооруженных сил. Причем денежные средства могли быть выплачены через 10 месяцев после ратификации.

В связи с заключением данного соглашения между Российским государством и США произошло установление Азиатско-Тихоокеанской границы. Данная граница остается и в настоящее время практически неизменной, в чем и состоит историко-правовое значение соглашения. Исследуемый договор уничтожил основания территориальных претензий между двумя державами – Российской Империей и США.

Литература

1. Беляков, Д. А. Исследование и анализ причин продажи США Аляски в 1867 году / Д. А. Беляков // Юридическая наука и правоприменительная практика. – 2012. – № 19. – С. 105–112.
2. Беляков, Д. А. Социально-экономические и геополитические последствия уступки Аляски / Д. А. Беляков, Н. И. Биюшкина // Теоретическая и прикладная экономика. – 2016. – № 4. – С. 21–24.
3. Болховитинов, Н. Н. Русско-американские отношения и продажа Аляски. 1834–1867 / Н. Н. Болховитинов. – М.: Наука, 1990. – 368 с.
4. Кучерков, Г. И. Продажа Русской Америки: историко-правовое измерение сделки / Г. И. Кучерков // Ленинградский юридический журнал. – 2006. – № 15. – С. 175–183.
5. Миронов, И. Б. Аукцион «Россия». Как продавали Аляску / И. Б. Миронов. – М.: Алгоритм, 2010. – 288 с.
6. Небрятенко, Г. Г. Государственно-правовое развитие Русской Америки / Г. Г. Небрятенко // История государства и права. – 2016. – № 21. – С. 10–14.
7. Небрятенко, Г. Г. Формально-юридическое исследование Российских североамериканских владений (XVIII в.) / Г. Г. Небрятенко // История государства и права. – 2017. – № 22. – С. 55–59.
8. Петров, А. Ю. История и наследие Русской Америки: проблемы, направления, перспективы исследований / А. Ю. Петров // Новая и новейшая история. – 2016. – № 5. – С. 177–182.
9. Петров, А. Ю. Уступка Аляски: дискуссионные вопросы сделки 150-летней давности / А. Ю. Петров // Новый исторический вестник. – 2017. – № 4. – С. 103–121.
10. Полное собрание законов Российской Империи. – Собрание 1. – Т. 39, 40; Собрание 2. – Т. 42.
11. Федорова, С. Г. Русское наследие Аляски и Калифорнии (конец XVIII века – 1867 г.) / С. Г. Федорова. – М., 1971. – 270 с.

Петров Александр Васильевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права, конституционного и административного права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: petrov_av2012@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 18 сентября 2019 г.

DOI: 10.14529/law190415

CESSION OF THE RUSSIAN POSSESSIONS TO THE USA AND ITS HISTORICAL AND LEGAL CONSEQUENCES

A. V. Petrov

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The issue of the alienation by the Russian Empire of possessions in Alaska in favor of the United States of America, characterized by the presence of a political context, occupies a special place in Russian history. Over a long period of time, both the scientific and the political community have sharply criticized the sale of Alaska to the United States, which is why it seems advisable to conduct a legal assessment of the actions of the parties to the transaction and the materials related to it. The subject of this work is the legal assessment of an international treaty concluded between the Russian Empire and the United States on March 18, 1867 regarding the sale of the Russian possessions in Alaska.

Keywords: Alaska, Russian America, cession, Russian-American company.

References

1. Belyakov D. A. [Research and analysis of the reasons for the U.S. sale of Alaska in 1867]. *YUridicheskaya nauka i pravoprimeritel'naya praktika* [Legal science and law enforcement practice], 2012, no. 19, pp. 105–112. (in Russ.)
2. Belyakov D. A., Biyushkina N. I. [Socio-economic and geopolitical consequences of the cession of Alaska]. *Teoreticheskaya i prikladnaya ekonomika* [Theoretical and applied Economics], 2016, no. 4, pp. 21–24. (in Russ.)
3. Bolkhovitinov N. N. *Russko-amerikanskiye otnosheniya i prodazha Alyaski. 1834–1867* [Russian-American relations and the sale of Alaska. 1834-1867]. Moscow, 1990, 368 p.
4. Kucherkov G. I. [Sale of Russian America: historical and legal dimension of the transaction]. *Leningradskiy yuridicheskiy zhurnal* [Leningrad journal of law], 2006, no. 15, pp. 175–183. (in Russ.)
5. Mironov I. B. *Auktsion «Rossiya». Kak prodavali Alyasku* [Auction "Russia". How Alaska was sold]. Moscow, 2010, 288 p.
6. Nebratenko G. G. [State-legal development of Russian America]. *Istoriya gosudarstva i prava* [History of state and law], 2016, no. 21, pp. 10–14. (in Russ.)
7. Nebratenko G. G. [The formal-legal study of the Russian North American possessions (XVIII)]. *Istoriya gosudarstva i prava* [History of state and law], 2017, no. 22, pp. 55–59. (in Russ.)
8. Petrov A. YU. [History and heritage of Russian America: problems, directions, prospects of research]. *Novaya i noveyshaya istoriya* [New and contemporary history], 2016, no. 5, pp. 177–182. (in Russ.)
9. Petrov A. YU. [Assignment Alaska: discussion questions deals 150 years ago]. *Novyy istoricheskiy vestnik* [New historical Herald], 2017, no. 4, pp. 103–121. (in Russ.)
10. *Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii* [Full collection of laws of the Russian Empire. Meeting]. *Sobraniye 1*, Vol. 39, 40. *Sobraniye 2*, Vol. 42.
11. Fedorova S. G. *Russkoye naslediyе Alyaski i Kalifornii (konets XVIII veka – 1867 g.)* [Russian heritage of Alaska and California (late XVIII century – 1867)]. Moscow, 1971, 270 p.

Aleksander Vasilievich Petrov – Doctor of Sciences (Law), professor of Theory of State and Law Department, of Constitutional and Administrative Law, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: petrov_av2012@mail.ru.

Received 18 September 2019.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Петров, А. В. Уступка российских владений США и ее историко-правовые последствия / А. В. Петров // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2019. – Т. 19, № 4. – С. 79–84. DOI: 10.14529/law190415.

FOR CITATION

Petrov A. V. Cession of the Russian possessions to the USA and its historical and legal consequences. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2019, vol. 19, no. 4, pp. 79–84. (in Russ.) DOI: 10.14529/law190415.
